

Шугушева Д. Х.
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова
г.Нальчик
E-mail: shugushd@mail.ru

ВЗАИМОДЕТЕРМИНИРОВАННОСТЬ СЕМАНТИКИ ФЕ И КОНТЕКСТА В ПРОЗЕ А.П. КЕШОКОВА

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействующая связь между семантикой ФЕ и контекстом в художественных произведениях А.П.Кешокова. Контекст, создаваемый писателем, определенным образом воздействует на ФЕ, в нем репрезентируются потенциальные возможности фразеологизмов. Рассматриваются системные случаи целенаправленного использования автором тематической группы фразеологических единиц с целью выявления их этнокультурной специфики.

Ключевые слова: фразеологическая единица, контекст, репрезентация концептов, трансформация.

Shugusheva D.H.
Kabardino-Balkar
State University named after. H.M. Berbekov
Nalchik
E-mail: shugushd@mail.ru

THE INTERDETERMINATION OF SEMANTICS OF FU AND CONTEXT IN THE PROSE BY A. P. KESHOKOV

Abstract. The article discusses interdetermined relationship between the semantics of the FE and context in works by A. P. Keshokov. The context created by the writer in a certain way affects FU, it represents potential of phraseological units. The system cases of the author's deliberate use of a thematic group of phraseological units to identify their ethno-cultural specifics are considered.

Key words: phraseological unit, context, representation of concepts, transformation

Наблюдения над ФЕ в контексте прозаических произведений А.П. Кешокова дают возможность рассматривать значение ФЕ в осуществлении общего контекстуального замысла.

Связь между ФЕ и контекстом в произведениях А.П. Кешокова носит многоплановый характер. Контекст, создаваемый писателем, определенным образом воздействует на ФЕ, так как в нем репрезентируются потенциальные возможности фразеологизмов. Концептуализация действительности,

эксплицируемая в идиомах, представляющих собой продукт деятельности языкового сознания, фиксируется в них в виде их внутренней формы. Трактовка идиом как ассоциативно-образного комплекса, организующего в языке содержание, стала классической. Именно поэтому их исследование важно не только с точки зрения отражения в языке соответствующей этнокультуры, но и в контексте организации содержания в естественном языке [2, с.32].

Изменение морфологической формы компонентов ФЕ

При использовании данного приема обычно изменяются привычные синтаксические связи фразеологизма.

Глагольный фразеологизм **псэр ІукІын** "испугаться" (букв.: отойти душе) выступает в предложении обычно в роли сказуемого:

Думэсарэ и пащхъэм итыр Ботт. Зы шыгу гуэри, уанэ зытель шитІыр гупхэмкІэ къепхауэ, щытт, шитІым языр Астемыр зытесу щытар зэрыарар заницІэу къищІэжри, и псэр ІукІащ [6, с.201]. / Перед Думасарой стоял Бот. Сзади стояла какая-то повозка с привязанными оседланными конями, признав сразу в одном из них коня Астемира, она **испугалась**.

Этот же фразеологизм при переходе глагола в деепричастие изменяет и синтаксические связи, приобретая при этом значение обстоятельства образа действия:

Саримэ, и псэр ІукІауэ, зыщІухъумэжащ, Тембот и нитІыр къихуу щхъэгъубжэмкІэ плъэрт [Там же, с. 130]. / Сарима, **испугавшись**, спряталась, Тембот с большими испуганными глазами смотрел в сторону окна.

Глагольные ФЕ, как и глаголы, способны к образованию причастных и деепричастных разновидностей, что естественным образом расширяет стилистические возможности и меняет синтаксические функции ФЕ:

Псэ къыхыхъэжын - **псэр къыхыхъэжат** - прийти в себя; ожить, воспрянуть духом (букв.: вернуться душе):

Бот и кІыцу щытам псэ къыхыхъэжат, шэдыбжъыр щепцэрт,

сыджыр зурт, гьукIитIыр лъацэрт [Там же, с.315]. / Бывшая кузница Бота **ожила**, кузничный мех надувался, наковальня звенела, кузнецы кузнечили.

Псэр хэкIын - псэр хэкIауэ - перепугаться до смерти, испустить дух (букв.: выйти душе):

Сэид и псэр хэкIауэ мыбэуэжыфу бжыхь джабэм зыкIэридзац [Там же, 369]. / Саид, **перепугавшись до смерти**, с отдышкой укрылся под забором.

Таким же преобразованиям подверглись и следующие ФЕ:

Лыгъэ зехьэн - лыгъэ зезыхьами - совершить мужественный поступок (букв.: сохранить мужество):

Лыгъэ зезыхьами, къэрабгъэу къыщIэкIами лыгъэр Iыхьэмыгуэшиц, жаIэр игъацIэм [Там же, с. 99]. / И для **совершившего мужественный поступок**, и для оказавшегося трусом мужество нераздельное- так говорят издревле.

ПыIэ зыщхьэрыгъ - пыIэ зезыхьэфыр - мужчина, человек мужского пола (букв.: на котором шапка):

ПыIэ зезыхьэфыр зауэм щыIэщ [8, с.40]. / Все **мужчины** на войне.

И нэвагъуэр егъэлгагъужын - и нэвагъуэр иримыгъэлгагъужауэ - показать, где раки зимуют (букв.: показать глазу звезды):

(Инус) Абы тхьэлъанэ ищIат и бийм и нэвагъуэр иримыгъэлгагъужауэ мыувыIэнуи, тепыIэжыртэкъым [6, с.31]. / (Инус) Он поклялся, что не успокоится, пока не покажет своим врагам, где **раки зимуют**.

Удын ехын - удын ехыкIэ - ударить, нанести удар (букв.: спуститься удару):

(Апчарэ) Iэ ижъымкIэ удын ехыкIэ зэдгъацIэрт... [8, с.86] / (Апчара) Мы учились, как **наносить удар** правой рукой...

Насып хэлын - насып зыхэлъыр - быть предназначенным судьбой; что суждено судьбой (букв.: счастьем находиться):

(Саримэ) Уи насып зыхэлъыр пицIэнукъым [6, с.7]. / (Сарима) Не знаешь, что **суждено тебе судьбой**.

В некоторых случаях формально-грамматические изменения ФЕ – результат отражения авторской манеры письма, но в большинстве случаев это реализация грамматической парадигмы ФЕ.

Добавление аффиксов к одному из компонентов ФЕ

Гум къэкӀыжын – вспомнить (букв.: сердце вспомнит):

Елдаррэ Темботрэ щызэпсалъэм жаӀар Лу и гум къэкӀыжат: – *УдэкӀуеифын?* – *жиӀэрт Елдар* [Там же, с. 45]. / Лю **вспомнил**, что сказали Эльдар и Тембот: - Сможешь подняться туда? - спрашивал Эльдар.

Данный фразеологизм в контексте произведения писателя получает различные аффиксы, в результате чего изменяются его смысловые оттенки:

гум къэкӀыжагъэнти – наверное, что-то вспомнил; где **а** – показатель прошедшего времени, суффикс **-гъэ-** (**гъэ+н**) [11, с.117] выражает предположение о существовании действия; в кабардино-черкесском языке предположительное наклонение объединяется с индикативом общностью утвердительного суффикса **-т** [4, с. 220] + соединительный суффикс **и**:

Астемыр аргуэру жиӀащ и унэцӀэр. Писырым, зыгуэр и гум къэкӀыжагъэнти, зиущэхужащ [6, с.60]. / Астемир повторил свою фамилию. Писарь, наверное, **что-то вспомнил**, поэтому притих.

Гум къэкӀыжыххэртэкъым - не вспоминать, забыть про что-то напрочь, где двойной **-хх-** выполняет усилительную функцию + аффикс динамичности **-р-** [11, с.115] + суффикс прошедшего времени **-тэ-** [3, с.44] + суффикс отрицания **-къым** [9, с.60]:

Астемыр и гугъакъым абыкӀэ къеупцӀыну, хъэжымрэ абырэ зэрызэзауэрэ мащӀэ щӀат, уеблэмэ ар къыщыхъуа къуажэм ящыгъуипцӀэжати, зыми и гум къэкӀыжыххэртэкъым, арихъэкӀэ, абы хуэдэр зыщымыгъуипцӀэ щыӀэу къыщӀэкӀынти, тетыр къызыщӀэупцӀэм и жэуапыр етын хуейт [6, с. 65]. / Астемир не думал, что его об этом спросят, прошло много времени, когда они подрались с ходжой, даже жители села, где это произошло, уже давно забыли об этом, никто и **не вспоминал**, но, наверное,

были и те, которые такое не забывают; нужно было ответить на вопрос хозяина.

Новые смысловые оттенки вносят добавленные аффиксы и в следующих примерах:

гум щІыхьэщауэ - очень сильно огорчиться; слишком огорчена чем-то (букв.: вошла слишком глубоко в сердце), где суффикс **-щэ** показывает преувеличенное выполнение работы + аффикс деепричастия **-уэ**:

И анэм зы псалъэ къыхудэшеижсыркъым. Хьэбибэ зыкъызэкъуихрэ къеуэмэ, Апчарэ зыхищІэнтэкъым, арихьэкІэ модрейр, и гум щІыхьэщауэ, зыкъримыгъащІэу магъ [8, с.21]. / Мать не может вымолвить ни слова. Если Хабиба неожиданно ее ударит, Апчара не почувствовала бы, но та **слишком огорчена**, незаметно плачет.

Гу лъамытэххэу - вообще не замечая (букв.: сердце вообще не замечало), где двойной **-хх-** выполняет усилительную функцию + аффикс деепричастия **-у**:

Гъуэгум уздытетым зэ зыр зыщІыпІэкІэ жэрэ удз кыхьу, зэ адрейм нэгъуэщІ удз кыфыщІурэ, мычэму цыкІухэр зыгуэрэм щІэупщІэрт, удз хуцхьэу фІэкІа къэмыкІыж я гугъэу, мащІэ-мащІэурэ гу лъамытэххэу Щынэхужьыкъуэ дэт Апчарэ и фермэм нэблэгъащ [8, с.55]. / В дороге то одни бегут куда-то и несут какие-то растения, то другие рвут другие растения, и о чем-то все время спрашивали, думая, что растут только лекарственные растения, понемножку, **вообще не замечая**, они приблизились к ферме Апчары, которая находится в Долине белых ягнят.

Гур нэхь тІысыжауэ - со спокойной душой (букв.: сердце более севшее), где частица **нэхь** показывает сравнительное действие (употребляется при сопоставлении близких, похожих действий) [10, с.217], суффикс **-ж-** показывает возвратность действия, **а** – показатель прошедшего времени + аффикс деепричастия **-уэ**:

Хьэбибэ бжэІупэм Іуту плъэри, зэдэльхузэшыхьур хьарзынэу зэпсалъэу щилъагъум, и гур нэхь тІысыжауэ и Іуэху и ужь ихьэжащ [8,

с.29]. / Хабиба, стоя у дверей, увидела, что брат с сестрой спокойно разговаривают, и **со спокойной душой** вернулась к своим делам.

Унагъуэбжэр хуэщIын – найти свою погибель; ему крышка; его песенка спета (букв.: закрыть семейную дверь):

Фэ фызыхуэмейм цIэ кыыхувогъуэт: молэщ, хьэжыщ, кулакц е подкулакц, жыфIэурэ. ЦIэ кыызыхуэвгъуэтым и унагъуэбжэр хувощI. АмIэ Къазджэрий и унагъуэбжэри хуевгъэщIыж, уи адэр абы и адэм иукIыу фи унагъуэбжэр зэрыхувигъэщIыжауэ щытам хуэдэ къабзэу. Щхьэ пцызгъунища уэ уиль пцIэжсын зэрыхуейр? [7, с.657] / Не угодным вам вы находите причину: мула, хаджа, кулак или подкулак. А к кому не сможете придраться, того **со свету сживаете**. Тогда и Казгирея **накажите**, точно так же, как его отец **принес в ваш дом горе**, убив вашего отца. Почему вы забыли про кровную месть?

С помощью различных аффиксов во втором и третьем употреблении ФЕ *унагъуэбжэр хуэщIын* конструкции получают дополнительные смысловые значения:

унагъуэбжэри хуевгъэщIыж - наказать; заставить страдать (букв.: заставьте его тоже закрыть свою семейную дверь), **-гъэ-** каузативный префикс, но в этой функции он выступает при наличии побуждаемого лица - **в-** (*фэ* - вы) [3, с. 156], суффикс **-ж-** показывает возвратность действия;

унагъуэбжэр зэрыхувигъэщIыжауэ - заставил вас страдать; принес в дом горе (букв.: заставил вас закрыть семейную дверь когда-то) где **-зэры-** префикс взаимности [10, с.179], **-гъэ-** каузативный префикс, суффикс **-ж-** показывает возвратность действия, **а** – показатель прошедшего времени + аффикс деепричастия – **уэ**.

Таким образом, при неизменном составе ФЕ испытывают влияние контекста, при различных же трансформациях ФЕ связь со смысловым содержанием контекста становится еще теснее: контекст может требовать изменения семантики ФЕ, ее структуры. Писатель демонстрирует системные случаи целенаправленного изменения ФЕ, продиктованные экспрессивно-

стилистическими задачами контекста.

Библиография

1. Бербеков Б. Ч., Бижоев Б. Б., Утижев Б. К. Школьный фразеологический словарь кабардино-черкесского языка. (на каб. яз.). - Нальчик: Эльбрус, 2001.
2. Бижева З. Х. Символы и квазисимволы в адыгских фразеологизмах (на материале кабардино-черкесского языка)// Вестник Адыгейского государственного университета. Вып. (152), 2015. 32 с.
3. Грамматика кабардино-черкесского литературного языка. М., 1970.
4. Кабардино-черкесский язык. В двух томах. Т. I. - Нальчик, 2006.
5. Карданов Б. М. Кабардино-русский фразеологический словарь. - Нальчик: Эльбрус, 1963.
6. КЫщокъуэ А. Тхыгъэхэр томихым (6) щызэхуэхъэсауэ. - Налшык: Эльбрус, 2005. Т. 2-нэ.
7. КЫщокъуэ А. Тхыгъэхэр томихым (6) щызэхуэхъэсауэ. - Налшык: Эльбрус, 2005. Т. 3-нэ.
8. КЫщокъуэ А. Тхыгъэхэр томихым (6) щызэхуэхъэсауэ. - Налшык: Эльбрус, 2006. Т. 4-нэ.
9. Урусов Х.Ш., Захохов Л.Г. Правила орфографии и пунктуации кабардино-черкесского языка (на каб.-черкес. яз.). 2-ое издание. - Нальчик, 2005.
10. Урусов Х.Ш. Кабардинская грамматика (на каб.-черкес. яз.). 2-ое издание. - Нальчик, 2014.
11. Урусов Х.Ш. История кабардинского языка. - Нальчик, 2000.

References

1. Berbekov B. Ch., Bizhiov B. B., Utizhev B. K. Shkol'nyj frazeologicheskij slovar' kabardino-cherkesskogo yazyka. (na kab. yaz.). - Nal'chik: El'brus, 2001.
2. Bizheva Z. H. Simvoly i kvazisimvoly v adygskih frazeologizmah (na materiale kabardino-cherkesskogo yazyka)// Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Вып. (152), 2015. 32 s.
3. Grammatika kabardino-cherkesskogo literaturnogo yazyka. M., 1970.
4. Kabardino-cherkesskij yazyk. V dvuh tomah. T. I. - Nal'chik, 2006.
5. Kardanov B. M. Kabardino-russkij frazeologicheskij slovar'. - Nal'chik: El'brus, 1963.
6. KYshchok"ueh A. Thyg"ehkhehr tomihym (6) shchyzehkhuehkh'ehsaueh. - Nalshyk: El'brus, 2005. T. 2-neh.
7. KYshchok"ueh A. Thyg"ehkhehr tomihym (6) shchyzehkhuehkh'ehsaueh. - Nalshyk: El'brus, 2005. T. 3-neh.
8. KYshchok"ueh A. Thyg"ehkhehr tomihym (6) shchyzehkhuehkh'ehsaueh. - Nalshyk: El'brus, 2006. T. 4-neh.
9. Urusov H.SH., Zahohov L.G. Pravila orfografii i punktuacii kabardino-cherkesskogo yazyka (na kab.-cherkes. yaz.). 2-oe izdanie. - Nal'chik, 2005.
10. Urusov H.SH. Kabardinskaya grammatika (na kab.-cherkes. yaz.). 2-oe izdanie. - Nal'chik, 2014.
11. Urusov H.SH. Istoriya kabardinskogo yazyka. - Nal'chik, 2000.